

С.В. Дегтярева,
Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского, г. Омск

Использование социокультурного портрета для сравнительного анализа ментальности российских регионов¹

Успешность осуществления экономических реформ в России во все времена, в том числе и в настоящее время, в значительной степени зависит от понимания и принятия населением нашей страны этих реформ. В силу этого, актуальным является исследование ментальности, менталитета россиян. В России, как известно, ментальные характеристики значительно дифференцированы по регионам. В этом контексте при исследовании ментальности на первый план выходит сравнительный анализ ментальности, ментальных характеристик российских регионов.

Цель настоящей статьи – сформулировать общие подходы использования социокультурного портрета для сравнительного анализа ментальности российских регионов.

В ходе этого исследования необходимо решить следующие задачи:

- раскрыть содержание понятия «менталитет», «ментальность»;
- определить место менталитета в системе (структуре) российской экономики;
- рассмотреть возможности использования социокультурного портрета в сравнительном анализе ментальности российских регионов.

Объект исследования – менталитет (менталитет россиян). Предмет исследования – алгоритм (методика) использования социокультурного портрета для сравнительного анализа ментальности российских регионов.

Для исследования менталитета россиян плодотворным является использование социокультурного портрета для сравнительного анализа российских регионов, разработка в дальнейшем алгоритма (методики) его применения. В настоящей же статье будут сформулированы только общие подходы к его использованию.

В своих работах² мы исследуем менталитет (социально-экономический генотип) как неформальный мета- или пра- институт, содержащий в себе всю генетическую информацию, обеспечивающую социальное воспроизводство общества данного типа, направленность его институциональных изменений. Рассмотрение менталитета

¹ Проект выполняется при поддержке РГНФ (грант N 08-03-00518a)

² Дегтярева С.В. Становление институциональной системы экономики и институциональные изменения. // Научные труды Донецкого национального технического университета. Серия: Экономическая. Выпуск 31-1(117). - Донецк, 2007. С. 70-73

осуществляется в рамках синтеза институционального и системного подходов. Однако – это предмет специального рассмотрения.

В пределах предмета настоящей статьи дадим, прежде всего, представление о категории «менталитет».

Определение менталитета пришло в экономическую теорию из философии и психологии, поэтому остановимся, прежде всего, на философских и психологических его характеристиках

Французское слово *mentalite* (немецкое – *mentalitat*) введено в исследовательский оборот учеными школы «Анналов» для обозначения человеческого начала культурно-исторических макромасс.

Ментальность понимают часто как синоним сознания, ассоциирующийся с такими понятиями, как национальный характер, национальное сознание, духовный фактор, являющийся состоянием коллективного духа³

Существует ряд определений менталитета: менталитет – «совокупность исторически сложившихся психологических особенностей поведения нации»⁴ «своеобразная память народа в прошлом, психологическая детерминанта поведения миллионов людей, верных своему исторически сложившемуся «коду» в любых обстоятельствах»⁵.

Бутенко А.П. и Колесниченко Ю.В., основываясь на исследованиях психолога Л.С. Выгодского, отмечают генетические, исторические, природно-климатические источники этого явления, определяя, главным образом, менталитет как код, детерминирующий социальное поведение отдельного человека и нации⁶. Менталитет - «подсознательная социально-психологическая «программа» действий и поведения отдельных людей, нации в целом, проявленная в сознании и в практической деятельности людей»⁷.

Психологи оперируют родственным менталитету понятием психологического архетипа (коллективного бессознательного), генетически воспроизводимого в рамках этноса и закрепляемого в культуре и традициях народа. Такое определение имеет своей основой теорию К.Г. Юнга (1875-1961), который, в частности, отмечал: «Сам мозг рождается с определенной структурой, работает современным образом, но этот же самый мозг имеет и

³ Цитируется по: И. Грошев, В. Юрьев. Экономические преобразования и ментальность россиян: есть ли взаимодействие? // Общество и экономика, № 10-11, 2005.. С. 202

⁴ Политология: энциклопедический словарь. М.: 1994. С.174

⁵ Российская ментальность //Вопросы философии, 1994, №1. С.25

⁶ Бутенко А.П., Колесниченко Ю.В. Менталитет россиян и евразийство //СОЦИС, 1996, №5. С.92

⁷ Идейное наследие В.С. Соловьева и проблемы наступающего века. Материалы всероссийской научной конференции 5-6 октября 2000, ч.II, Омск 2000. С.81.

свою историю, результатом которой он сам и является. Естественно, что он функционирует со следами этой истории... и если поискать в основах мозговой структуры, то можно обнаружить следы архаического разума»⁸. Эти следы, по К. Юнгу, представлены в коллективном бессознательном (архетипе), изнутри управляющим нашими базовыми реакциями на внешнюю действительность.

Обобщая представленные определения, можно сказать, что менталитет, коллективное бессознательное (психологический архетип), определяется авторами близкими по значению понятиями: «память народа в прошлом», «генетический код», «подсознательная социально-психологическая программа».

И менталитет как коллективное бессознательное (психологический архетип по К.Г. Юнгу) можно представить, как некое основание, нерушимое и неделимое, которое выражает сущность нации во все времена. Это, то архаическое основание, которое остается, а если погибает, то вместе с нацией, когда в периоды бурных потрясений разрушаются более новые пласты национальных черт и характеристик. Такое определение менталитета характеризует стабильность, неизменность его характеристик, его структуры. Динамизм, изменение характеристик менталитета, его структуры характеризуется такой близкой менталитету категорией как социально-экономический генотип, разработанной Е. Майминасом⁹

Концепция социально-экономического генотипа была разработана Е. Майминасом достаточно давно (более 15 лет назад). Она и в настоящее время представляет интерес, с нашей точки зрения, тем, что Е. Майминас попытался выйти за рамки ортодоксальной марксистской экономической теории и найти источники эволюции социально-экономической системы России конца 90-х годов в механизме изменения, прежде всего, неформальных институтов.

Дается им определение социально-экономического генотипа: «это информационный механизм социального наследования и социальных изменений, обеспечивающий воспроизведение структуры, принципов функционирования, процессов регламентации и обучения (отбора, запоминания и распространения позитивного опыта) в определенной экономической системе... Другими словами, социально-экономический генотип – это механизм социальной эволюции, совмещающий характеристики трех ее сторон: наследственность, изменчивость и селекцию. Носителем социально-экономического

⁸ Юнг К.Г. Аналитическая психология. Санкт-Петербург, 1994

⁹ Майминас Е. Российский социально-экономический генотип // Вопросы экономики, 1996, №9.

генотипа является общество или его крупные группы (этносы, классы, другие социальные страны). Он «впечатывается» в каждого отдельного индивида на всех уровнях, в многообразных информационных формах (семья, малая референтная группа, средства массовой информации, обучение, воспитание и т.д.). В совокупности социально-экономический генотип – эта многослойная память общества, образует как бы информационную матрицу, по которой воспроизводится структура функционирования данного общества, способы взаимодействия его членов» И далее: «В предельно упрощенном виде **структура социально-экономического генотипа**, - отмечает Е. Майминас, - может быть представлена так. В ее основе лежит **система социально-экономических интересов** и система культуры данного общества. Их пересечение интегрируется в **системе ценностей**. Через «переходник» ценностных ориентаций и установок она воплощается в **мотивационном комплексе** и связанном с ним блоке **социально-психологических характеристик**. Все это конкретизируется в парадигме социального поведения и действия и, наконец, олицетворяется в **системе норм и стимулов**.

Так, от глубинных, во многом, интимных социальных и духовных ценностей социально-экономический генотип ступень за ступенью поднимается на поверхность общественной жизни в виде элементов социального и хозяйственного механизма. Он образует вполне определенную, хотя и не во всех своих звеньях улавливаемую целостность»¹⁰

Категория «социально-экономический генотип», предложенная Е. Майминасом, близка в своей трактовке к понятию «менталитет» в представленной нами концепции. В стабильном, неизменном состоянии (наследственность – в трактовке Е. Майминаса) эти понятия совпадают.

Нам представляется близкой к концепции Е. Майминаса структура «социального архетипа» в подходе И. Грошева и В. Юрьева¹¹. Эти понятия раскрывают содержание менталитета на уровне функционирования и развития.

Обобщая подходы этих авторов к содержанию структуры менталитета (социального архетипа или социально-экономического генотипа), можно представить структуру менталитета, носителем которого является базовая личность, следующим образом: этнический архетип (блок социально-психологических характеристик базовой личности) – интроецированные в личность ценности – установки – нормы – традиции – система

¹⁰ Майминас Е. Российский социально-экономический генотип // Вопросы экономики, 1996, №9 С.132.

¹¹ И. Грошев, В. Юрьев. Экономические преобразования и ментальность россиян: есть ли взаимодействие? // Общество и экономика, № 10-11, 2005..

движущих сил (потребности – интересы – мотивы – стимулы) – парадигма социального поведения. Подробный анализ этой структуры может быть сделан в отдельной статье.

На основе обобщения подходов различных исследователей к структуре российского менталитета (социально-экономического генотипа) можно в блоке социально-психологических характеристик (этнический архетип) выделить следующие:

- преобладающий русский тип – тип с доминирующим правым полушарием;
- интравертированность;
- художественность, импульсивность, эмоциональность;
- созерцательность, самодостаточность;
- русская широта, в предельном случае достигающая всечеловечности. сострадания уже не к ближнему; а ко всем людям;
- авральность характера труда, готовность к чрезвычайным условиям, надежда на русский авось;
- долготерпение, вера в судьбу, предначертанность;
- христианское смирение;
- склонность к мифологизации бытия;

Эти социально-психологические характеристики базовой личности проявляются в следующих базовых ценностях:

- державность – потребность в опоре на сильное государство, власть, (этатизм и патернализм), глубокое чувство патриотизма, осознание величия своей державы;
- соборность – совместное самодействие, соседская взаимопомощь, местное самоуправление, коллективизм;
- общинная уравнивательность (шире – равенство) предопределила такие базовые ценности как ориентацию на добро и справедливость.

Представленные выше базовые социально-психологические характеристики и базовые ценности в структуре российского менталитета могут найти отражение в чертах социокультурного портрета российских регионов, усилить эти черты. На наш взгляд, анкетирование может быть дополнено вопросами о патриотизме, о гордости за свою страну, об отношении к бюрократическому аппарату, об уравнивательности распределения (как заработной платы, так и различных трансфертов государства).

Интересным может быть анализ такого элемента ментальности как традиции. Анкеты можно дополнить как вопросами о видах традиций, которые соблюдают жители регионов, как коренные жители, так и жители, прибывшие из других регионов. республик, стран.

Исследованию социокультурной динамики региона (регионов) может способствовать обобщение вопросов по такому элементу структуры менталитета как система движущих сил (потребности – интересы – мотивы – стимулы). Анализ этих вопросов по регионам, представляется, поможет вскрыть противоречия между различными социальными группами, выявить социальные группы (слои), которые заинтересованы или, наоборот, не заинтересованы в развитии региона. Это обобщение может, в конечном счете, позволить определить направленность социальной активности жителей регионов.

Необходимо отметить, что социокультурный портрет региона, нам представляется, дает спектр характеристик, более широких, чем характеристики менталитета. Его использование предоставляет богатый фактический материал как для исследования менталитета региона, так и для сравнительного анализа менталитета российских регионов.. Однако, дополнив исследование социокультурного портрета характеристиками менталитета, можно придать определенную направленность исследованию социокультурного портрета регионов.

Сведения об авторе:

- Дегтярева Светлана Васильевна
 - кандидат экономических наук, доцент
 - г. Омск, Омский государственный университет им. Ф. М.Достоевского, доцент кафедры экономической теории и предпринимательства
 - мобильный телефон: +79136488553, e-mail: degtyareva-sveti@yandex.ru
- Почтовый адрес: 644100, г. Омск, ул. Заозерная, дом 32, кв. 176